

Коллаж ОВД-Инфо из фотографий Яна Дворкина

29.11.2023, 13:34 Москва

свой опыт

«Сплю и реву»: основатель центра помощи трансгендерным людям уехал из России

Ян Дворкин, руководитель и основатель Центра Т, до последнего оставался в любимой Москве. Но узнав, что 30 ноября в России могут признать экстремистским «движение ЛГБТ», они с мужем раздали котов, собрали маленький чемодан и уехали. Центр Т помогает трансгендерным и небинарным людям — Ян боится, что с принятием новой квирфобной инициативы такая работа обернется для него тюремным сроком до десяти лет. Мы записали историю вынужденного отъезда.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

17 ноября я был в кофейне, покупал себе кофе. И тут увидел, что в одном из телеграм-каналов появилась новость с красным восклицательным знаком. Я стал медленно открывать ее, в это время начали звонить журналисты, я их сбрасывал. Из международной правозащитной организации написали с вопросом, нужна ли мне помощь в эвакуации. Я такой: «О Господи, что происходит?!» Быстро долистал до этой новости — и понял: да, мне нужно быстро выехать из страны.

Последние два года я жил с ощущением, что мне надо одновременно готовиться к нескольким реальностям. Первая — в которой я продолжаю жить и работать в России. Вторая — я сажусь в тюрьму. Третья — я в эмиграции. В четвертой реальности меня убивают (на этот случай я составил завещание). И сейчас я понимаю, что в наименьшей степени был готов именно к эмиграции.

Но спокойно ждать 30 ноября было нельзя, потому что про Центр Т начали говорить со всех сторон. Он мелькал в [пропагандистских] телевизионных шоу, а [депутат Госдумы] Николаев отправил в Генпрокуратуру обращение [с **требованием** проверить клиники, выдававшие в 2023 году транслюдям справки F64.0 для смены гендерного маркера в документах]. В этом обращении Центр Т упоминается раз десять.

Я публичный человек, давал много интервью, на меня неоднократно заводили административные дела.

Я нахожусь в реестре [Минюста] как человек, отвечающий за работу «иностранного агента» — Центра Т (организацию внесли в реестр в июле 2023 года — *ОВД-Инфо*). И понимаю, что репрессии в отношении ЛГБТ-людей переходят из административной плоскости в уголовную, а это совершенно другие риски. За организацию «экстремистского» сообщества можно получить 10 лет (по статье 282.2 УК — *ОВД-Инфо*).

В этот же день, через два часа, мы разговаривали с командой, пытаюсь оценить риски каждого. [На момент интервью] двадцать человек уже уехали из страны — в первую очередь это публичные люди, которые давали интервью как сотрудники Центра; и люди, чьи данные сливали в ультраправые паблики. На мой взгляд, все они — первые, кого будут разрабатывать на экстремизм.

Мне было очень страшно последние дни [до отъезда]. К тому же я жил по адресу прописки, на который зарегистрирована организация. Было ощущение, что ко мне в любой момент могут прийти.

[У нас с мужем] были шенгенские визы на случай экстренного отъезда. Мы отдали обоим котам друзьям и малознакомым людям. Покидали вещи в маленький чемодан. Я взял ЛГБТ-флаг, который мне подарили на день рождения, на нем много подписей. Мечтаю, что когда-нибудь с ним можно будет выйти на прайд и в России. Буду его возить с собой.

Мы улетели из России. В Москве осталась квартира. Я не могу ее сдать, так как подозреваю, что у меня будут обыски. И боюсь, что при обысках разнесут все вещи. Поэтому коробку с дорогими вещами — детскими фотографиями и рисунками (Ян воспитывал приемного ребенка, но на него **донесла** сотрудница опеки, после чего Дворкина оштрафовали на 100 тысяч рублей за «пропаганду» ЛГБТ, а родительские права передали

другой приемной семье — ОВД-Инфо) — я отдал подруге на хранение.

Послание силовикам на случай обыска, оставленное на входе в квартиру
/ Фото предоставлено Яном Дворкиным

Сейчас я не знаю, в какой стране буду жить. Все время сплю и реву. Я чувствую сильную дезориентированность. Для меня как человека, который никогда не хотел уезжать из России, происходящее, конечно, насилие.

У Центра Т в Москве есть шелтер для трансгендерных людей. За последний месяц соседи несколько раз вызывали туда полицию (один из соседей признался адвокату, что сделал это, так как «тут ходят постоянно люди нетрадиционной сексуальной ориентации» — *ОВД-Инфо*). В первый раз полиция задержала всех постояльцев, их отвезли в отделение и сказали, что утром все поедут на «СВО». Мы безумно перепугались. Посреди ночи приехала адвокат и, к счастью, всех оттуда вытащила.

Через несколько дней история повторилась. Но на этот раз постояльцы не пустили полицию: просто сидели и ждали адвоката.

А еще через день пришли какие-то люди. Они начали выбивать дверь в квартиру: пилили замок, выбили глазок, почти снесли с петель. Постояльцы забаррикадировались в ванной. Они не могли понять, это бандиты или полиция. Никаких опознавательных знаков на этих людях не было.

В это время в шелтер выехала адвокат. Решив, что она может попасть на бандитов, мы сами вызвали полицию. А потом постояльцы наблюдали в окно потрясающую картину: приехала полиция, из подъезда вышли двое мужчин, переговорили с полицией, и все разъехались в разные стороны. Полиция даже не поднялась к нам, не составила протокол.

Конечно, мы всех вывезли из шелтера, сменили локацию. И теперь сильно грустим, потому что такая история с соседями может повториться в любом районе, в любом доме. До первого вызова полиции — а дальше опять искать новую квартиру и съезжать.

Впрочем, работа шелтера после 30 ноября будет под вопросом, потому что это целиком очный проект, по-другому невозможно. Будущее шелтера в первую очередь зависит от сотрудников, которые остаются в России. Будут ли они готовы работать, если нас признают

экстремистской организацией? В любом случае мы перестроим работу так, чтобы сотрудников нельзя было с нами связать.

Естественно, сам Центр Т продолжит работать. Просто придется снова адаптироваться. Мы уже разрабатываем план, чтобы люди могли безопасно получать от нас помощь и участвовать в наших проектах.

Знаете, я никогда не жил в государстве, в котором принадлежность к ЛГБТ означала бы получение уголовной статьи (Яну 33 года, поэтому он почти не застал статью за «мужеложство» в Уголовном кодексе — ее отменили в 1993 году — *ОВД-Инфо*). С ужасом думаю о том, как такая жизнь может выглядеть. Похоже, теперь есть вероятность узнать.

Записала Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

25.12.2025 Москва

Сергея Удальцова приговорили к 6 годам колонии из-за высказываний в поддержку уфимских марксистов

23.12.2025 Москва

Медсестре из Москвы утвердили восемь лет колонии по делу о двух антивоенных постах

«Не думай, что по окончании срока мы от тебя отстанем». Алексей Москалев уехал из России и увез дочь. Мы поговорили с ним

Семью стали преследовать после того, как девочка нарисовала антивоенный рисунок.

Что такое «оправдание терроризма» и как за него преследуют?

В рейтинге уголовных статей, по которым россиян преследуют за антивоенные высказывания, первую строчку в 2024 году статья о публичных призывах, оправдании или пропаганде терроризма...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Репрессии против сторонников войны

12 новостей и текстов по теме